

Ирина Петрова

— К ОГО только не приходится играть актрисе детского театра! На утреннем спектакле — Лиса, рыжая плутовка, вечером — донья Хуана, героиня комедии Тирсо де Молина «Дон Хиль зеленые штаны», а завтра — Пеппи, странная девочка, живущая в мире своих фантазий. В этом отношении ТЮЗ — отличная школа для молодого актера. Я, например, очень люблю играть в сказках разных зверюшек — меня увлекает постоянный поиск точной пластической формы, возможность импровизации, придумывание новых деталей. Все это развивает актерскую технику, дает свободу игры.

В детском театре по реакции зала — мгновенной, точной и всегда непосредственной — сразу угадываешь, чья ошибка: твоя лично, или всей постановки.

Когда я читала повесть «Пеппи — длинный чулок», она мне понравилась не только своей сюжетной занимательностью, необычностью, но и своеобразной мудростью, той, что необходима детской сказке. Самое интересное в Пеппи — это не ее приключения и выходы, а богатый внутренний мир, щедрость и красота ее души. А вот в нашем спектакле, кажется, дети больше следят за внешней сторо-

ной событий, с азартом, заинтересованно, но ведь надо и поразмышлять немного. Специфика нашего театра не столько в том, что нам часто приходится играть детей, а в том, что мы играем для детей. И не надо бояться, что наш зритель не поймет сложных спектаклей.

Как актрисе, мне многое

же недостаток теплоты и человечности, который пока еще не очень бросается в глаза (ведь первое впечатление так приятно), но который может перерасти в душевную черствость. Такие девочки часто встречаются в жизни, и иной раз ни они сами, ни окружающие не сознают подлинной опасно-

ство с этим театром состоялось гораздо раньше. Еще в шестом классе я стал заниматься в детской студии «Спутник» при театре, которой руководила Кира Павловна Осипова. Три года прилежно ходил на занятия, репетиции, смотрел все тюзовские спектакли, но самому играть не приходилось — роли раздавали в основном старшеклассникам, а нам говорили: маловаты еще. Как ни странно, это не отпугивало и не разочаровывало: театр без аплодисментов, премьер и ярких огней рампы уже прочно вошел в мою жизнь. И может быть, именно потому, я после школы подал документы в Новосибирское театральное училище.

И вот снова ТЮЗ. Первая самостоятельная работа — роль Яшки в спектакле «Радуга зимой». Прочитал пьесу — удивился и обрадовался. Удивился потому, что необычно — фантазия-сказка, события воображаемые и реальные сосуществуют рядом. Обрадовался — работа предстояла интересная, и она по своей теме удивительно перекликалась с моим студийным спектаклем «Великолепная семерка».

Детский возраст — это возраст особой восприимчивости. Ко всему — красоте и уродству, злу и добру. И особенно — к равнодушию. А взрослые подчас забывают об этом, отмахиваются от ребенка, его фантазий. Яшка успел уже перенять многие «взрослые» черты характера, взгляды на жизнь, людей. Конечно, человек должен взрослеть, но при этом, по моему, очень важно сохранить в себе кусочки детства — способность взглянуть иногда на мир пусть даже наивно, но словно в первый раз, без тех многочисленных наслоений житейского опыта, привы-

чек, условностей, что часто держат нас в плену. Встреча с Анной-Марией — фантазеркой и мечтательницей, возвращает Яшке этот кусочек детства. Он — хулиган, злой и грубый мальчишка, начинает сам играть в сказку, над которой всегда смеялся, лишь бы помочь девочке, попавшей в беду. Что тут происходит? Возвращение в детство или настоящее повзросление? Отношения героев этого спектакля очень не просты — ведь он не только для детей.

И еще одна трудность, с которой я столкнулся на репетициях «Радуги зимой», — это возросшие требования к актеру современного театра. Тут нужно и петь, и танцевать, и участвовать в пантомиме. К сожалению, училище недостаточно нас к этому подготовило.

Валентина Иванова

— С АМЫМ трудным испытанием прошлого сезона была для меня, пожалуй, роль Жени Комельковой в спектакле «А зори здесь тихие». Ввод — это всегда сложная работа, а для меня, начинающей актрисы, тем более.

Наверное, никогда я не выходила на сцену с таким страхом. Но мне просто необходимо было преодолеть это чувство неуверенности, заставить себя играть так, как будто это не первый, а, по крайней мере, десятый спектакль. Смелость, решительность, риск — оказываются, все эти качества порой необходимы актрисе. Конечно, в этом спектакле у меня не все было удачно, профессионально хорошо, но он помог мне обрести внутреннюю свободу.

Вообще с моими героинями я нахожусь в хороших отношениях, хотя они такие разные. Женья Комелькова — советская зенитчица, Инесса — балованная и легкомысленная дочь испанского гранда, десятиклассница Ирма, которой так хочется поскорее вырасти из школьного платья. С ними не скучно именно потому, что они не повторяют друг друга, и, работая над каждой из этих ролей, я открывала для себя что-то новое. Мне нравится, когда героиня в пьесе имеет и «за» и «против», когда нужно основательно разобратся в ее характере, подумать о ее жизни, прежде чем решить — какая же она?

Сейчас у нас только начались репетиции пьесы Т. Ян «Шестнадцать лет», которую ставит главный режиссер театра Лев Серапионович Белов. Это пьеса о том, чем живут сегодняшние десятиклассники: о дружбе, о том, какие обязательства она накладывает на людей, о первой любви, о выборе профессии. Но в этом возрасте определяется не только место в жизни (работа, круг друзей), но и нравственная позиция человека. Пьеса как раз о том, как формируется эта позиция у трех героев: Оли, Майки, Виктора. Майку играю я. Основное в ее характере — жить для других, а не для себя. У нее необычайно обостренное чувство ответственности за людей, которые рядом, в частности, за свою подругу Олю. Но утверждение своих принципов в жизни дается ей нелегко. Она переживает первую драму, проходит нелегкое нравственное испытание: любимый парень уезжает поступать в Москву без нее, подруга уступает ультиматуму родителей, испугавшись трудностей самостоятельной жизни. Майка, кажется, остается одна, но себе не изменяет, не ожесточается.

ЗАНАВЕС ПОДНЯТ

До начала спектакля оставалось минут десять, и фойе театра было больше похоже на школьный вестибюль во время перемен. Те же шум и гам, суета, мелькание пионерских галстуков и белых воротничков. ТЮЗ открывал свой сезон. И еще — это было похоже на первое сентября. По обилию цветов, не изысканных гвоздик в целлофане, а тех самодельных букетов из астр и георгинов, что несут и первоклассники, и выпускники в школу. Здесь после летних каникул встречались старые знакомые — артисты ТЮЗа и новосибирская детвора. Волновались и радовались обе стороны. Первый спектакль сезона!

Валентина Иванова, Сергей Василешников и Ирина Петрова согласились уделить несколько минут и рассказать читателям «Молодости Сибири», а среди них много постоянных зрителей ТЮЗа, о планах на новый сезон, об интересных спектаклях, о своих героях. Все трое молоды, работают в ТЮЗе два-три сезона и все — выпускники Новосибирского театрального училища.

дала работа над новой постановкой «Радуга зимой» по пьесе Роцина. В спектакле поднято много важных проблем, в частности, непростых взаимоотношений детей и взрослых. Роль у меня там небольшая, но сам процесс работы над ней интересен и поучителен.

Ирма из «Радуги» мне кажется чем-то похожей на мою новую героиню Олю из пьесы «Шестнадцать лет» Тамары Ян. Тот же эгоизм молодости и красоты и тот

сти этого явления. Мне кажется, что спектакль «Шестнадцать лет» будет интересен сегодняшним школьникам и их родителям.

Сергей Василешников

— В МАРТЕ этого года я окончил Новосибирское театральное училище и был приглашен в ТЮЗ. Но мое знаком-